"Совет... согласился?" пробормотала Сакура, недоумевая. Генма-сан сказал, что представителей старших поколений будет сложнее всего убедить, поскольку они еще помнят времена, когда отношения между Кири и Конохой были далеки от идеальных.

Шикамару же был занят тем, что отвечал на вопрос Мизукаге, заставляя ее смеяться над его ворчливыми жалобами на "шопоголиков" в команде и похвалами их жилью и киригкурским ресторанам.

"Я рад. Можешь идти, Нара-кун, спасибо, что сопровождал меня сегодня, и за добрые слова. Харуно-чан, я бы хотела поговорить с тобой, если у тебя есть минутка".

Сакура замерла, бросив недоуменный взгляд на Шикамару, который лишь пожал плечами, но бросил несколько подозрительный взгляд на иностранного каге, после чего скрылся. Не оставив ничего другого, как согласиться, Сакура последовала за женщиной в деревню, пока они не оказались на вершине того, что, как запоздало поняла розочка, было похоже на аналог горы Хокаге в Киригакуре, только без граней в скалах - иными словами, это была самая высокая точка в деревне, причем в блаженном уединении.

"Мизукаге-сама...?" спросила Сакура, не понимая, чем может быть вызвано такое расположение. Но брюнетка лишь похлопала по валуну рядом с тем, на котором сидела, и Сакура осторожно присела, не сводя глаз с женщины, что вызвало у нее смех.

"Можешь расслабиться, Харуно-чан, я здесь не для того, чтобы наказывать тебя или что-то в этом роде. Признаться, мне немного... любопытно". Затем она насмешливо произнесла. "А я-то думала, что говорила тебе, что "Мей-сама" - это нормально".

Сакура нахмурилась, смутившись, но тем не менее исправилась. "Что именно, Мей-сама?" - спросила она, стараясь не показаться слишком встревоженной.

Тут глаза Мэй обратились к ней, и розочка поразилась тому, какими острыми они казались. Сакура вдруг вспомнила, что перед ней женщина, которая почти в одиночку возглавила восстание против каге. Этой мысли оказалось достаточно, чтобы она отвела взгляд.

"Мне интересно, откуда девушка из гражданской семьи знает об истории и внутреннем устройстве моей Деревни больше, чем ее напарник из одного из главных кланов Конохагакуре. Настолько больше, что я смогла использовать некоторые из этих аргументов против своих собственных старейшин. Мне также интересно, как той девушке удалось пройти путь от ученицы Академии до чуунина менее чем за год. Я не могу назвать себя экспертом в отношении общества Конохагакуре, но могу предположить, что гражданскому лицу так же легко заявить о себе в рядах шиноби, как и в любой другой деревне, то есть совсем не легко". И хотя тон Мэй был разговорным, даже дружелюбным, Сакура не могла отделаться от отчетливого ощущения, что ее допрашивают.

Поэтому она выпрямила спину, расправила плечи и встретила взгляд Мизукаге, несмотря на соблазн отвести глаза и спрятаться. "То, что я сказала вам в первый день нашего знакомства,

было правдой - большую часть информации я получила из книг. Книги, а также некоторые более, ах, чувствительные сведения были получены от моего... опекуна, который является ветераном Третьей Войны Шиноби и поэтому знает достаточно о нашем мире, чтобы передать мне некоторые из этих знаний". Обращение к Генме-сану как к своему "опекуну" было одновременно и неприятным, и странно... обнадеживающим, поскольку наконец-то дало ей четкий ящик, в который она могла его запихнуть. Затем она вернулась в нужное русло. "Именно этот опекун обеспечил меня навыками, необходимыми для успешного выступления, когда мой сенсей, казалось, был... не обеспокоен очевидным разрывом в навыках между мной и моими товарищами по команде, но он все же был достаточно внимателен, чтобы уверить меня, что навыки - это не все, что требуется на экзаменах Чуунина. Что касается моего гражданского происхождения, то оно, конечно, немного усложнило задачу, но я бы не хотела, чтобы было иначе". Вот так, подумала Сакура, приятно, ничего слишком откровенного и в то же время достаточно личного, чтобы не показаться пренебрежительной. Сакура: 1, тактика подлого допроса: 0.

Мей, похоже, тоже была в курсе того, что розочка не отвечает, но ее это, похоже, забавляло больше всего. "Твой сенсей - Хатаке Какаши?" - спросила она, но по блеску в её глазах Сакура поняла, что это не вопрос, и покраснела.

Сакура: -1, подлая, коварная Мизукаге: 1

"А, я не знала, что это общеизвестно". Сакура осторожно уклонилась от ответа, потянув время. Она не знала, откуда взялась ее нерешительность в том, чтобы открыто говорить о чем-то, но сейчас не собиралась сомневаться в этом.

Звонкий смех Мизукаге как-то успокоил ее. "Это потому, что это не так". Она ответила, и Сакура напряглась. "Видишь ли, я была не совсем честна с тобой, когда сказала, что мало о тебе знаю. Цунаде-сама действительно сообщила мне, что пошлет пару "новоиспеченных чунинов", чтобы представить мирный договор, который она предложила в одной из наших предыдущих переписок", - пояснила Мэй, казалось, не замечая, что у Сакуры кружится голова. "Но она также рассказала мне немного больше. Она дала мне примерный план того, что можно ожидать от тебя и Нара-куна, - ничего такого, что могло бы меня уличить, не волнуйся, но достаточно, чтобы я получила общее представление о том, чего следует ожидать". Розочка заставила себя встретить веселый взгляд Мэй. "Представьте себе мое удивление, когда вместо "ленивого гения" я получила мальчика с острым умом и знанием ситуационного менеджмента, который, похоже, взял на себя обязанность выступать в роли посредника между моим запутанным приемом, призванным держать вас в напряжении, и вашей особой маркой обвинительных уговоров". Сакура покраснела, вспомнив, как прямолинейно она пыталась убедить Мизукаге, и возненавидела себя за отсутствие такта. "Пожалуйста, не жалей об этом!" Мей, смеясь, прервала ее дурное настроение. "Это был глоток свежего воздуха - увидеть человека, настолько уверенного в своих знаниях, что он без колебаний вступил в схватку с каге. Хотя, думаю, Цунаде-сама не ожидала, что у вас с Нара-куном все получится".

Смутившись, Сакура спрятала лицо в ладонях и попыталась прогнать яростный румянец. Затем слова Мизукаге полностью запечатлелись в ее сознании, и она опустила руки, чтобы посмотреть на брюнетку недобрым взглядом. "Если Цунаде-сама не "рассчитывала на наш успех", то почему она отправила нас на эту миссию?"

"А, - и тут Мэй выглядела еще более забавной. "Кажется, она назвала это "дедовщиной"?"

Сакура несколько секунд смотрела на женщину, ее мозг с трудом переваривал новую информацию, прежде чем она фыркнула и пробормотала что-то совсем не женское. В воздухе раздался изумленный, ликующий смех Мэй, но Сакура не смогла найти в себе силы смутиться из-за этой оплошности.

"Не знаю, поможет ли это тебе, но, думаю, она будет в полном шоке от моего письма". Мэй сказала, и глаза Сакуры сузились, а на лице расцвела ухмылка.

"О, да, Мей-сама, это очень помогает".

http://tl.rulate.ru/book/100820/3459994